

Двенадцать присяжных, вынося вердикт, голосуют каждый в силу своего представления о законности и справедливости. В итоге мы имеем мнение об обвиняемом именно с позиции гражданского общества.

Суд присяжных гарантирует независимость судей, обеспечивает беспристрастность и состязательность судебного производства, способствует детальному исследованию обстоятельств рассматриваемого дела. Суд присяжных, по определению, обеспечивает более значительное народное участие в отправлении правосудия, делает его открытым, гласным и, самое главное, доступным.

Чтобы узнать мнение граждан Республики Беларусь, не имеющих юридического образования, относительно суда с участием присяжных заседателей, было проведено анкетирование.

Для начала нужно было разобраться: знают ли люди, что представляет собой суд присяжных. Большинство, 81 % опрошенных, имеют представление о нем.

Но вот на следующий вопрос относительно того, как люди относятся к суду с участием присяжных заседателей, мнения разделились. 34 % опрошенных к данному институту относятся положительно, 33 % отрицательно, есть и те, кто равнодушен в данной ситуации, эти люди составляют оставшиеся 33 %.

На наш взгляд, пожалуй, самым важным вопросом являлся вопрос о том, хотели ли бы граждане, проходившие анкетирование, принять участие в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, на что многие ответили «нет». В качестве обоснования указывались преимущественно следующие причины:

- отсутствие юридического образования;
- боязнь ориентации лишь на эмоции;
- нежелание решать судьбу другого человека;
- отсутствие свободного времени.

Последним вопросом в предоставленной анкете был вопрос о том, стоит ли вводить данный институт в Республике Беларусь. И вновь мнения разделились, некоторые считают, что стоит, аргументируя это тем, что суд станет более независимым и справедливым (41 % опрошенных), другие же придерживаются мнения о том, что решения должен принимать высококвалифицированный специалист (59 % опрошенных).

Проведя анкету среди небольшого количества человек, можно сделать вывод о том, что немногие хотят, чтобы данный институт нашел свое отражение в законодательстве Республики Беларусь. Наше мнение совпадает с большинством из опрошенных, потому что данный институт скорее имеет больше недостатков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правопорядок: городской суд: присяжные заседатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mytyshi.ru/pravo/Municipal_Court/prisyazhnye_zasedateli/. – Дата доступа: 23.09.2015.
2. Попова, А. Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое [Электронный ресурс] / А. Попова // Наука и жизнь. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2214/>. – Дата доступа: 21.01.2015.
3. Перла, А. / Суд присяжных: за и против [Электронный ресурс] / А. Перла // Samara.ru: ежедн. интернет-изд. – Режим доступа: http://www.samru.ru/society/novosti_samara/41038.html. – Дата доступа: 15.01.2015.
4. Лобанова, З. Господа присяжные заседатели / З. Лобанова // Труд. – 2006. – 11 июля. – С. 5.

УДК 343.14

ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ: ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ

П.В. СУРВИЛЛО

(Представлено: канд. юрид. наук Е.В. ДЕХТЯРЕВ)

Исследуется проблема оценки доказательственного значения и правовых последствий признания обвиняемым своей вины. Рассматриваются различные взгляды на данное доказательство в зависимости от типа уголовного процесса. Сделан вывод о необходимости совершенствования правоприменительной практики в области уголовно-процессуальной деятельности.

Показания обвиняемого – это сообщение об обстоятельствах, составляющих содержание предъявленного обвинения, а также об иных обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах, исходящее от лица, привлеченного к уголовной ответственности, зафиксированное в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом [1, с. 599]. Допросу обвиняемого в стадии предварительного расследования предшествует предъявление обвинения. Поэтому особенностью показаний обвиняемого являются его объяснения по поводу инкриминируемого ему преступления. Нередко в ходе таких объяснений обвиняемые признают свою вину.

Признание обвиняемым вины – это сообщаемые обвиняемым сведения о фактических обстоятельствах совершения преступления, изобличающие его и подтверждающие его виновность, полученные в форме показаний по уголовному делу по правилам, предусмотренным УПК Республики Беларусь. Определяющим элементом признания является сообщение обвиняемым, что он совершил инкриминируемое деяние и согласен с его оценкой в качестве преступного. Признание может быть полным, т.е. касаться всего объема предъявленного обвинения, или частичным. Так, обвиняемый, признавая себя виновным в совершении убийства, может отрицать корыстные мотивы, обвиняемый в разбойных нападениях может признавать свое участие в одних эпизодах и отрицать в других и т.п.

Именно отношение правоохранительных органов к факту признания своей вины обвиняемым свидетельствует как о зрелости уголовно-процессуального права, так и об общей правовой культуре общества. Проблема доказательственного значения положительного ответа обвиняемого на вопрос о том, признает ли он себя виновным, стала предметом теоретических дискуссий с момента зарождения состязательного уголовного процесса. Особенная оценка по сравнению с другими доказательствами признательных показаний обвиняемых стала вызовом времени для состязательного уголовного процесса, навязанным отходом от инквизиционной модели судостроительства. Ведь именно в этой модели признательные показания обвиняемого, полученные пусть и под пытками, считались наиболее серьезным доказательством – «царицей доказательств» (*regina probationum*) [2, с. 267]. В последующем доказательственное значение признательных показаний обвиняемого было приравнено к иным источникам фактических данных о преступлении и отчасти стало считаться «рядовым доказательством». И только в середине XX века в советскую эпоху проблема оценки признательных показаний обвиняемого получила однозначное решение. Право обвиняемого признать свою вину начало рассматриваться, прежде всего, как право распорядиться уголовно-процессуальными средствами, предоставленными для защиты своих интересов. Исходя из того, что доказательствами по уголовному делу являются лишь сведения об устанавливаемых обстоятельствах преступления, было признано, что выраженное обвиняемым отношение к предъявленному обвинению само по себе не имеет доказательственного значения, тем более что им не всегда предопределяется характер доказательственного материала, содержащегося в его показаниях (например, обвиняемый, признающий свою вину в убийстве, может сообщить сведения, указывающие на несчастный случай, либо обвиняемый, не признавая своей вины, вместе с тем может излагать изобличающие себя сведения) [3, с. 4].

Однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, многие следователи и судьи все также стоят на позициях оценки признательных доказательств, если не «царицей доказательств», то уликой имеющим более существенный вес среди иных доказательств, полученных в ходе расследования. К сожалению, по результатам проведенного анкетирования адвокатов на вопрос о том, какое на практике значение имеют показания, в которых обвиняемый признает свою вину, 70 % опрошенных отметили, что признанию обвиняемого как следователями, так и судом придается особое, преимущественное значение. Как представляется, подобный взгляд не соответствует современному уровню понимания уголовного процесса, а указанное обстоятельство требует более тщательного рассмотрения проблемы оценки доказательственного значения признательных показаний.

Основная опасность практики особого отношения к признательным показаниям обвиняемого заключается в том, что правоохранительными органами полностью нивелируются цели правосудия, получение такого рода показаний становится для них основной задачей расследования. Правоприменитель в таких ситуациях фактически действует по принципу «имея признание, дело остается за малым – подтвердить его совокупностью доказательств». Причем следует отметить, что это проблема касается не только национальной правовой системы. Так, в США неоднократно суды обращали внимание на чрезмерное внимание следователей к работе по получению признательных показаний допрашиваемых. Речь идет о так называемой «тактике Рейда» – широко применяемым тактическим приемам допроса обвиняемых. Суть и цель «тактики Рейда» – признание обвиняемым вины, получаемое путем девяти шагов: прямая конфронтация; отклонение; превосходство; превращение возражений в подтверждения; проявление эмпатии; проработка различных сценариев; постановка «альтернативных вопросов»; повторение; фиксация в письменной форме. В 2012 году «тактика Рейда» признана судом конфронтационной, психологически манипулятивной и особенно опасной тогда, когда полицейские применяют ее неправильно или необоснованно [4, с. 171].

Вместе с тем отечественная наука уголовного процесса демонстрирует абсолютное теоретическое единство взглядов на необходимость, во-первых, исключения каких-либо методов психологического воздействия при получении как признательных, так и иных показаний обвиняемого; во-вторых, требует подвергать тщательной проверке признание обвиняемого, предостерегая от слепого доверия к данному виду доказательства.

В теории уголовного процесса признается, что свобода лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на добровольный выбор возможных вариантов своего поведения находится под угрозой вследствие различных причин, начиная от подавленности или смятения в связи с задержани-

ем, вызовом к следователю и заканчивая возможными злоупотреблениями со стороны правоохранительных органов. В связи с чем общепринятым считается, что объективно существующая опасность «ложного признания» требует установления определенных гарантий, направленных на обеспечение права обвиняемого давать либо не давать изобличающих его показаний. Одной из таких гарантий отечественного доказательственного права является положение, в соответствии с которым признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении совокупностью всех доказательств. Само по себе признание не может рассматриваться как самостоятельное доказательство. Необходимость в такой оценке, именно в отношении показаний обвиняемого, вызвана не недоверием к этому виду доказательств, а той опасностью, которую таит в себе его переоценка.

В чем же заключается доказательственное значение признания обвиняемого? Доказательственное значение имеет не сам факт признания обвиняемым своей вины, а конкретная информация об обстоятельствах совершения преступления, располагать которой может лишь лицо, причастное к совершению преступления, осведомленное о нем (так называемая преступная осведомленность). Так, П.А. Лупинская совершенно правильно утверждает, что «доказательством является не факт признания обвиняемым своей вины, а сообщаемые им сведения, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления и объективно подтверждаемые в ходе проверки» [5, с. 265]. Очевидно, что в таком случае, когда обвиняемый в действительности совершил преступление, именно он обладает более полной, подробной и обстоятельной информацией относительно расследуемого события и своего участия в нем. Тогда, когда обвиняемый добровольно и искренне сообщает обо всех обстоятельствах совершенного преступления, он тем самым фактически способствует его раскрытию, позволяя органам расследования собрать, закрепить и проверить иные доказательства по делу в целях наиболее полного и всестороннего установления объективной картины произошедшего. Голословное же признание обвиняемым своей вины (от которого он, кстати, может в любой момент отказаться) без приведения каких-либо конкретных фактов не может рассматриваться как доказательство [6, с. 70]. Например, если обвиняемый заявляет, что он не оспаривает своей вины, но об обстоятельствах совершения преступления ничего не помнит ввиду сильного опьянения, то эти показания никакого доказательственного значения иметь не могут. Доказательством могут служить лишь сведения о конкретных обстоятельствах совершения преступления. Вот как характеризовал свое отношение к признательным показаниям известный российский дореволюционный юрист А.В. Кони, в бытность своей работы в прокуратуре: «... старались не опираться на собственное сознание подсудимого, даже сделанное на суде, и строить свою речь, как бы сознания вовсе не было, почерпая из дела объективные доказательства и улики, не зависящие от того или другого настроения подсудимого, от его подавленности, нервности, желания принять на себя чужую вину или смягчить свою, сознаваясь в меньшем, чем то, в чем его обвиняют...» [7, с. 185].

Таким образом, относя показания обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) к судебным доказательствам, закон требует их тщательной, всесторонней и объективной проверки со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Это требование распространяется на любые показания как те, в которых обвиняемые отрицают свою вину, так и те, в которых признают ее. Указанное положение применительно к признанию прямо записано в законе. Следовательно, признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Доказательственное право этим правилом предупреждает об опасности переоценки значения признания обвиняемым своей вины и указывает на необходимость располагать совокупностью доказательств, свидетельствующих о достоверности сведений, сообщенных обвиняемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 735 с.
2. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий ; общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 1996. – Т. 2. – 606 с.
3. Ратинов, А.Р. Самооговор: Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний / А.Р. Ратинов, Т.А. Скотникова. – М., 1973. – 142 с.
4. Андроник, Н.А. Допрос по «тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность / Н.А. Андроник, Т.С. Пачина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2(32). – С. 171–176.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. для высших учебных заведений / Л.Б. Алексеева [и др.] ; отв. ред. П.А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2004. – 798 с.
6. Строгович, М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1984. – С. 68–74.
7. Кони, А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. / А.Ф. Кони. – М. : Юрид. лит., 1967. – Т. 4. – 543 с.